

В. А. Номоконов, г. Владивосток

Наркобизнес: цели и средства ликвидации

Важным и необходимым шагом в развитии отечественной антинаркотической политики является разработка соответствующей государственной стратегии, которая в ближайшее время будет утверждена как официальный директивный документ. Необходимость разработки Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации обусловлена воздействием таких негативных тенденций, как устойчивое сокращение численности населения России, ухудшение качественного состава генофонда нации вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, сепаратизма и ростом преступности.

Генеральной целью Стратегии, как в ней отмечено, является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского употребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности личности, общества и государства, повышение уровня здоровья общества.

Достижение цели Стратегии предполагается реализовать по таким направлениям как: сокращение спроса на наркотики путем организации системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы, формирования в обществе иммунитета и нетерпимости к немедицинскому потреблению наркотиков; сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия внешней наркоагрессии; развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками [4].

Я был вынужден обратиться к названному авторитетному документу и процитировать эти очевидные вещи в связи с тем, что среди экспертов разных специальностей (и разных стран) в последнее время вновь зазвучали голоса о возможности и целесообразности изменения направленности антинаркотической политики, скажем мягко, в более либеральную сторону.

Так, в номере «Криминологического журнала» (2010, № 1) Байкальского университета экономики и права опубликована статья известного российского криминолога профессора Д. А. Шестакова «Почему бы не ликвидировать наркобизнес?» [6, с. 30-33]. Автор верно пишет о том, что корень зла и наибольшая опасность для общества заключены в наркобизнесе, который, заботясь о рынке сбыта, сам стимулирует спрос на наркотики. Однако из правильной посылки делается, по меньшей мере, спорный вывод о том, что «торговлю надо сделать невыгодной». Автор далее сам признает, что тем самым «мы выходим на непопулярную в России тему легализации рынка наркотических веществ». По его мнению, «уменьшение наркомании в стране и

мире – это лишь факультативная цель». Основная же цель – «ослабление глобальной экономической преступности в лице преступной деятельности транснациональных компаний». Профессор Д. А. Шестаков полагает, что легализация торговли наркотическими средствами – «это возможный эффективный инструмент по выбиванию одного из финансовых рычагов в механизме воспроизводства преступности».

С данной позицией едва ли можно согласиться. Во-первых, задача «сделать невыгодным» любое преступление, в том числе наркобизнес, нереальна: именно ожидаемая выгода и мотивирует существенный сегмент преступности. Украсть, к примеру, всегда было «выгоднее», чем честно заработать. Да, стремиться к тому, чтобы преступления все больше были невыгодными для преступников, конечно, нужно, но это, в конечном счете, пока (или даже вообще) нереально. Во-вторых, уважаемый коллега неверно определяет главную цель. Она, все же, как совершенно четко определено в Стратегии, – в уменьшении уровня наркотизма и повышении уровня здоровья народа. В-третьих, легализация продажи хотя бы части наркотиков помогла бы, наверное, снизить цены и доходы наркогруппировок, но одновременно она увеличит и масштабы вовлечения в наркопотребление еще большего количества граждан.

Некоторые другие эксперты, в принципе, занимают схожую позицию. Так, британский эксперт Мик Мур в одной из статей (март 2010 г.) обосновывает вывод о том, что в системе ООН сложился «особенно извращенный прогибиционизм». Он высказывается в пользу существенной либерализации антинаркотической политики, формирования по отношению к наркотикам так называемого «режима контролируемой терпимости» [1]. Суть новой политики заключается в опоре на «относительно развитые и сложные сети организаций и схемы, благодаря которым наркоманы получают постоянный и легкий доступ к стерильным шприцам. В этих организациях люди с зависимостью получают поддержку; там их побуждают к тому, чтобы постараться поправить здоровье; снабжают менее вредными суррогатами наркотиков; дают возможность найти средства к существованию неуголовными методами». Эти идеи не новы. Несколько лет назад в одном из номеров газеты «Дальневосточное собрание» (2001, № 13) было опубликовано интервью с доцентом кафедры психологии ДВГУ Н. Г. Щитовым («Героин – пряник и кнут»). Основной тезис публикации состоял в том, что с наркотиками, дескать, «невозможно бороться».

Я направлял отклик на эту публикацию. Газета оперативно опубликовала его. Однако что сделали с моим материалом? В нем не изменили ни слова, но зато чисто механически урезали более чем в два раза. В результате основные положения этого материала остались «за бортом», а его автор, кажется, поглупел. Я бы понял необходимость экономии газетной площади, если бы в газете опять не был помещен объемный материал, смакующий легализацию наркотиков в Голландии. Фактически газета объективно ратовала за расширение наркопотребления.

Чего стоит только небольшой материал в том же пресловутом номере «Власти Канады легализуют наркотики». В той заметке, между тем, во-первых, речь шла всего лишь о законопроекте, который только собирались обсуждать, а во-вторых, о разрешении производить наркотики для медицинских учреждений. Сложилось впечатление, что в редакции засел наркоман или сбытчик наркотиков.

Скажем прямо: эта публикация – вне зависимости от замыслов редакции – объективно была направлена на расширение наркотической экспансии в нашей стране, и достойно сожаления, что газета не удосужилась одновременно предоставить слово квалифицированным специалистам, да и вообще противникам физического и морального уничтожения наших соотечественников через приобщение к страшнейшему пороку.

Начнем с того, что наш оппонент сознательно сместил акценты. Все время речь идет о пресловутой «борьбе с наркотиками». По меньшей мере, это некорректно. Проблема совсем в другом – в преодолении злокачественной наркотической зависимости, в необходимости всемерно противодействовать расширению масштабов и тяжелых последствий наркотизма. Если мы говорим о борьбе, то имеем в виду борьбу с теми, кто набивает свои карманы на наркотическом пороке, и за тех, кто от него страдает.

Бороться следует только в том случае, поучают нас знатоки, если «бюджет борьбы будет больше, чем весь бюджет наркобизнеса». Стало быть, на это дело в прошлом году следовало выделить больше, чем три миллиарда долларов (а такую сумму составил наркооборот в стране). С большими деньгами надо «бороться» еще большими. Ну а раз денег таких нет, то... Следуя подобной логике, уже сейчас нужно, к примеру, прекратить вообще борьбу с преступностью, так как, по всей вероятности, оборот криминальных денег сегодня превышает бюджет правоохранительных органов. Но ведь не только количество денег (хотя их желательно иметь достаточно) определяет результаты и качество той или иной деятельности. Правда, куда потратить «деньги на борьбу», Н. Г. Щитов уже знает.

С распространением героина, как он полагает, нужно бороться, «но только потому, что в России не смогут принять идею о том, что наркотики нужно вообще легализовать». Чудовищно и цинично! Аргументы таковы: с физиологической зависимостью справиться-де достаточно легко (?). А вот чтобы избавиться от психологической зависимости, «психологу нужно хорошо заплатить». И далее: поскольку у самих наркоманов нет таких средств, наркотики, мол, следует легализовать, а государственные средства (по всей видимости, вырученные от продажи наркотиков) направить на лечение, в том числе врачей. Ну как хорошо: одной рукой калечим, другой – «лечим». А ведь предлагающему такой «рецепт лечения» должно быть хорошо известно, что любой «вылеченный» остается пожизненным наркоманом в том смысле, что ему никогда в жизни нельзя употреблять наркотики ни в каком виде и дозе, иначе будет еще более тяжкий срыв. То же относится и к алкоголикам: «алкоголик однажды – алкоголик на всю жизнь».

Наш оппонент солидаризируется с Львом Тимофеевым в том, что наркотики следует легализовать по одной «очень веской причине»: число наркозависимых лиц растет. Интересная логика. Вот если бы число потребителей наркотиков сокращалось, то тогда их оборот надо было бы запретить? Получается, что пока в стране происходит – через соответствующий рост наркопотребления – физическое вырождение людей, государство должно этому всячески способствовать? Между прочим, тот же Лев Тимофеев где-то публично усомнился в целесообразности лечения безнадежных больных. Суть идеологии этого, с позволения сказать, ученого ярко иллюстрируют следующие «ключевые положения» одной из его работ: «в известном смысле нас привлекает не торжество закона, но «торжество беззакония», то есть такой порядок, где отрицание действующего закона становится нормой» [5, с. 7-8]. Коррупция, кстати, у него рассматривается как «явление положительное, разумное, как проявление здравого смысла в экономическом поведении человека» [5]. Как говорится, договорились!

Но вернемся к теме наркотизма. Американские социологи, с которыми длительное время общался наш оппонент, судя по редакционному досье, якобы считают, что подавляющее большинство наркоманов самостоятельно бросили употреблять даже героин (!). Но медики и полиция, сокрушается он, «не верят этому». Наши специалисты в это тоже не верят, так как в подавляющем числе случаев после возникновения физиологической зависимости это невозможно в силу ее патологического характера.

«Во всем мире считается, – уверяют нас, – что нарковойна проиграна». Но так ли это? Давайте обратимся к официальным документам. В опубликованных (включая декабрь 2009 г.) докладах ООН о положении с наркотиками в мире содержится совсем иная информация, и никакой речи о поражении в войне с наркобизнесом речи не шло и не идет [2].

Наш оппонент ссылается на фильм С. Содерберга, получивший «Оскара», где, дескать, «наглядно показана ситуация, что с наркотиками невозможно бороться». Однако многие, видевшие этот действительно стоящий фильм, вынесли из него другое впечатление. Идея фильма заключена в другом. Всякая борьба, в том числе с наркобизнесом, существенно осложнена коррупцией. Вообще специалисты отмечают прямую связь между уровнем наркобизнеса и коррупции. Однако сложно – не значит невозможно. Борьба должна носить более глубокий и системный характер.

Следующий пассаж: «в нашей стране нет возможностей для объективного научного изучения», «никто не желает узнать правду». Сообщим для сведения: в том же году в диссертационном совете ДВГУ была защищена докторская диссертация Л. И. Романовой, профессора ДВГУ, автора многих широко известных работ по проблемам наркотизма и борьбы с ним. Видимо, в этих работах не та «правда», которую ищет коллега. Где же она?

«Чтобы иметь представление о проблеме не по книгам, нужно войти в контакт с наркоманами, а еще лучше (!) – с наркодилерами», то бишь наркодельцами. Может быть, это нужно для изыскания спонсорской поддержки

от них для «нужных» исследований? Известно, что табачные компании, например, нанимают специалистов, которые выполняют нужные заказы, так как «кто заказывает музыку»...

Для научных целей возможно применение любых методов, диктуемых логикой исследования, включая и пресловутый метод «включенного наблюдения». Напрасно нас пугают уголовной ответственностью за недонесение: в нынешнем Уголовном кодексе ее нет. Однако стоит ли при этом так уж восторгаться американкой Патрицией Адлер, которая для изучения наркоторговцев сидела в качестве няньки с их детьми? Страшные последствия наркотизма, горе семей и трагический жизненный путь наркоманов, криминальные связи наркодельцов, маршруты поставок наркотиков нуждаются в не меньшем, а гораздо большем научном внимании, чем мотивы и психология подонков, паразитирующих на пороках. А чего стоят пассажи в том духе, что-де в Америке «наркоман преподавателю в чем-то ближе, чем полицейские», которых он, «западный интеллигент», «просто по традиции ненавидит». Остается еще шаг для вывода, к которому, по всей видимости, подводится читатель: чтобы лучше понять «душу наркомана», почему бы самому ни попробовать запретный плод?

Щитов Н. Г. явно преувеличивает и безобидность так называемых «легких» наркотиков и совершенно голословно уверяет, что от них никто не переходит к героину или кокаину. Вот мнение специалиста-криминолога: «Почти все начавшие “баловаться” конопляной травкой, ...незаметно для себя переходят к другим, более сильным препаратам» [3, с. 109]. Аналогичны данные и у наркологов.

В России и мире идет скрытая необъявленная нарковойна, уносящая тысячи и миллионы жертв. Делать вид, что это не так, или даже пытаться «примириться» с наркомафией – равносильно преступлению. Не нужно обмана, нужны совместные действия с общей бедой, пока не поздно.

Список использованной литературы

1. Наркотики: на пути к глобальному режиму терпимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/institutes/2010/03/11/drugs.html>
2. Положение в области незаконного оборота наркотиков в мире: доклад Секретариата ООН // E/CN.7/2010/4.
3. Романова Л. И. Наркотики: преступления, ответственность. Моногр. / Л. И. Романова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.
4. Проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stratgap.ru/pages/strategy/project/index/shtml>
5. Тимофеев Л. Институциональная коррупция / Л. Тимофеев. – М., 2000.
6. Шестаков Д. А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? / Д. А. Шестаков // Криминологический журнал БГУЭП. – Иркутск, 2010. – № 1.